

ОРИЕНТАЛИЗМ

Методы исследования Э. Саида:
объекты анализа; основные
направления ориентализма:
французское, британское,
американское; проблема власти

Основная цель лекции: получить общее представление об основных методах исследования Э. Саида; что явилось основным объектом его анализа; какие направления (школы) ориентализма он выделил; как он рассматривал проблему авторитета/власти.

Определение объекта анализа

Одним из основополагающих моментов для Эдварда Саида было определение точки отсчета, объекта исследования, выбор наиболее репрезентативных работ, которые бы иллюстрировали во всей полноте заданную тональность и проблемное поле дискуссии. Задача эта архисложная – выбрать из огромнейшей массы существовавшего творческого и иного наследия западных авторов об Oriente наиболее ключевые, определить тексты и периоды, которые бы подлежали рассмотрению.

Саид совершенно справедливо отмечает, что в силу различных причин было бы глупостью начать рассматривать всю энциклопедически нарративную, описательную историю ориентализма. Прежде всего, в силу того, что «европейская идея об Oriente» априори выражается в огромнейшем массиве существующего материала. Также потому, что повествовательный способ анализа не отвечает поставленным им целям, прежде всего, объясняющего и политического характера. Также еще и потому, что ряд существующих работ (например Раймонда Шваба, Йоханна Фюка, Доротеи Метлицки и др.) уже освещают в различной степени некоторые аспекты взаимодействия между Европой и Востоком.

Поэтому перед Саидом встала задача, как он сам пишет: «уменьшения чрезвычайно насыщенного архива («жирного», «fat archives») до приемлемого размера, выделения некоего интеллектуального порядка среди группы текстов, но не сводя все это лишь к простому хронологическому порядку. Моей точкой отсчета стал британский, французский, американский опыт, взятый в целом».

Но даже из этого, порядком сокращенного опыта, далее Саид выделяет еще более специализированные направления, связанные с англо-французско-американским опытом взаимодействия с арабским миром и миром ислама, которые, как он отмечает, практически на протяжении целого тысячелетия вместе, неразрывно и олицетворяли собой Orient.

Саид априори осознает, что тем самым он невольно отсекает другую значительную часть Ориента – Индию, Японию, Китай и другие страны, но не потому, что они не являются важными, а лишь в связи с тем, что обсуждение взаимодействия Европы с Ближним Востоком возможно проводить отдельно от ее связи со странами Дальнего Востока. Вместе с тем, как отмечает Саид, в отдельные периоды истории все же становится невозможным обсуждать интерес Европы к Oriente, в частности, к таким его частям как Египет, Сирия, Аравия, без изучения вовлечения Европы и в более отдаленных частях, среди которых Персия и Индия являются наиболее важными.

Таким образом, в первом приближении объектом его анализа становится британско-французско-американский опыт видения Ориента. Как справедливо отмечает автор, это оставляет за бортом и другие опыты, внесшие значительный вклад в изучение Ориента, прежде всего, опыт Германии, Италии, России, Испании, Португалии. Кроме того, это также исключает и такое направление изучения Ориента – так называемое Библейское изучение, которое в 18 веке буквально совершило прорыв в изучении культур, условно относящихся к Библейскому региону, то есть к Ближнему Востоку.

Другой причиной, почему автор выделяет британско-французский опыт, связан с тем, что именно эти страны стали своего рода пионерами в изучении Ориента; а также и потому, что эти авангардные позиции данные страны могли удерживать и благодаря хорошо развитой колониальной сети.

Данная причина, кстати, хорошо иллюстрирует уже отмечавшееся выше положение автора о трех определениях ориентализма – как научного направления, творческой экспрессии в рамках заданного дискурса, и как коллективного института. Последнее определение как нельзя лучше подтверждает и обосновывает наличие хорошо развитой системы, сети управления.

Что касается выбора американского опыта в качестве репрезентативного для понимания Западом Востока, то здесь Саид стремится показать его как в целом соответствующий тем лекалам, которые были ранее созданы уже британским и французским коллективным опытом. Разница лишь в том, что, если европейский опыт создавался и поддерживался в 18 – начале 20 веков, то американский – начиная со второй половины 20 столетия, после окончания Второй Мировой войны.

Другой причиной выделения Саидом опыта Британии, Франции и Америки является, на его взгляд, то, что авторы именно из этих стран наиболее качественно, последовательно и количественно создали работы в области ориентализма. Хотя это, конечно, не умаляет существенный вклад, который внесли в это направление представители Германии, Италии, России и других стран.

Здесь, пожалуй, можно поправить автора, отметив большое количество работ, например, созданных в рамках российской историографической традиции, в частности, в области изучения Центральной Азии, Китая, Монголии, Ирана. Данная своеобразная традиция, замешанная на конкретном опыте взаимодействия Российской империи в данных регионах, также начиная с 18 века, а местами и ранее, может быть, менее известная, но от этого не перестающая существовать в принципе.

Данный момент, кстати, также можно считать проявлением своеобразного частного понимания объективного знания и опыта, о котором мы ранее говорили. Объективное знание не перестает существовать от того, что мы его не знаем – оно как существовало, так и существует. Лишь наше открытие какой-то части этого объективного знания делает его значимым для нас.

Германский ориентализм

Применительно к опыту Германии в области ориентализма Саид изначально допускает свое упущение, почему он не рассматривает данный опыт специально, но при этом отдает ему положенную дань. Например, Саид пишет о большом вкладе немецких ориенталистов в изучение предмета своего исследования, о значительной школе, созданной в этой стране и так далее. Как он отмечает, к 1830 году германские исследования в области ориенталистики уже получили всеевропейское признание. И все же, пишет Саид, в первой и второй трети 19 века немецкие ориенталистские исследования не смогли предложить и развить тесную связь с национальными интересами, заинтересованностью в Востоке. В Германии не было ничего подобного тому, что было сделано Францией и Британией, в части, своего присутствия в Индии, Леванте, Северной Африке.

Более того, как далее подчеркивает автор, немецкий Восток в основном был Востоком научным, предметом научного исследования, так называемым классическим Востоком: он был предметом лирики, фантазий и даже новелл, но никогда не был актуальным, реальным, каким, например, были Египет и Сирия для Шатобриана, Лэйна, Ламартана, Бертоне, Дизраэли или Нервала. Далее Саид в качестве показательного приводит пример двух наиболее известных работ немецких авторов в области ориентализма, написанных Гете и Фридрихом Шлегелем, которые написали свои произведения, путешествуя по Рейну, или же работая во французских библиотеках.

Если оперировать тремя определениями ориентализма, о которых мы говорили в первых лекциях (а именно, что ориентализм – это научное направление; творческая экспрессия, основанная на эпистемологическом различии между Востоком и Западом; а также институт управления Востоком), то можно отметить, что тем самым Саид как бы показывает, что отсутствие третьего понимания ориентализма как коллективного института в германском ориентализме сыграло свою роль. Даже несмотря на наличие тщательно разработанных концепций, теорий, знания в целом об Востоке и его языках, лингвистике, истории, культуре, все же этого оказывается недостаточным для того, что представить свой практический опыт, свое прочтение ориентализма и сделать его значимым, аналогичным британскому или французскому.

Вместе с тем для Саида важным является показать и другой аспект германского подхода, основанный на том, что, несмотря на вышеотмеченные различия, германский ориентализм все же основывается на тех же самых одинаковых изначальных постулатах, а именно на интеллектуальном авторитете (власти) над Оrientsом в рамках западной культуры.

Рассмотрим данный аспект подробнее.

Проблема авторитета/власти

Данная проблема, так же как проблемы знания и власти, а также репрезентации, является важным в методологическом подходе автора. Саид отмечает, что проблема авторитета/власти должна обязательно учитываться при изучении ориентализма.

Основными инструментами его изучения проблемы авторитета и власти являются следующие – стратегическое расположение/размещение (strategic location) и стратегическое формирование (strategic formation). Что Саид имеет в виду под данными терминами?

Под первым понятием – стратегическое положение/размещение – подразумевается способ описания того положения, которое занимает автор текста об Оrientsе. «Стратегическое формирование – это способ анализа отношения между определенным текстом и тем способом, при котором группы, виды, даже целые жанры текстов нарастают, набирают массу, плотность, вначале между собой, а затем и в культуре в целом». Иными словами, автор текста должен показать свое отношение к описываемому им материалу, а сам материал или текст при этом должен также быть связан с более общими, жанровыми направлениями в той или иной сфере изучения ориентализма.

Поэтому каждый, кто пишет об Оrientsе, по мнению Саида, «должен определиться, соотнести себя по отношению к Оrientsу; в преломлении к тексту, это отношение должно включать в себя определенную нарративную тональность, которую выбирает для себя автор; тип структуры, которую он создает; определенные образы, темы, мотивы, которыми пронизывается текст – каждое из всего, отмеченного выше, должно работать на определенные способы, которые используются для обращения к читателю, заключать в себе Оrients, и наконец, представлять его или говорить от его имени. Все это не происходит само по себе, абстрактно, а основывается на предыдущем опыте, предыдущем знании об Оrientsе. К тому же каждая работа по Оrientsу должна соотноситься с другими работами, слушателями, институтами, с самим Оrientsом. Совокупность связей/отношений между работами, слушателями, различными аспектами Оrientsа – все это создает некие формирования, своды (как, например, в филологии, это антологии восточной литературы, травелоги, восточные сказки – чье присутствие во времени, в дискурсе, в организациях (школах, библиотеках, иностранных службах) еще более усиливает их и повышает их авторитет, значимость».

Саид также считает, что ориентализм основан на внешнем принципе, то есть признает, что ориенталист, поэт или ученый, заставляет Оrients говорить, описывает его, открывает его тайны Западу. Все то, что он говорит и о чем пишет, благодаря тому, что это написано или сказано, должно означать то, что ориентализм находится за пределами Оrientsа, являясь как экзистенциальным, так и моральным фактом. Принципиальный результат этого внешнего характера и есть репрезентация/представление. Как результат, репрезентации Оrientsа не являются его естественным описанием.

Для Саида дополнительным подтверждением этого может служить язык, как высоко организованная и закодированная система, которая использует различные способы выражения, указания, обмена информацией, репрезентации и так далее. В языках не существует доведенного (донесенного, представленного) присутствия, но есть повторенное присутствие или репрезентация. Поэтому по аналогии, Саид считает, что все в ориентализме находится вне Оrientsа. И если ориентализм вообще имеет смысл, то это зависит в большей степени от самого Запада, нежели чем от Оrientsа, и это во многом обязано различным западным техникам репрезентации, которые и делают Оrients видимым, ясным, присутствующим здесь. Эти репрезентации зависят уже от институтов, традиций, условностей, согласованных способов понимания и договоренностей, чем от далекого и аморфного Оrientsа.

Книга: **Ориентализм**

Лекция: **6. Методы исследования Э. Саида: объекты анализа; основные направления ориентализма: французское, британское, американское; проблема власти**

Поэтому для Саида ориентализм более отвечает культуре, которая произвела его, нежели своему объекту, который также был создан Западом.

Контрольные вопросы (опорные) для самопроверки

1. Объясните, почему Саид в качестве объекта анализа выбрал англо-французско-американскую школу ориентализма.
2. Охарактеризуйте так называемый германский ориентализм 19-20 вв., его схожесть и отличия от англо-французско-американского.
3. Как Саид понимал проблему авторитета/власти при изучении ориентализма?

Задания для самостоятельного выполнения

1. Подготовьте эссе о развитии востоковедных исследований в германском ориентализме 19 в.

Список рекомендуемых ресурсов по теме лекции

1. Said, Edward W. *Orientalism*. London: Penguin, 2003. 396 p.
2. Валлерстайн И. Мир-система Модерна. Том IV. Триумф центристского либерализма, 1789–1914 / Пер. с англ., литер. редакт., комм. Н. Проценко. – М.: Русский Фонд содействия образованию и науке, 2016. – 496 с. (см. главу 5 «Либерализм как социальная наука», раздел «Незападный мир», с. 309-320).